

Ли Суй с бесстрастным лицом открыл дверь и одним движением втащил его внутрь.

Со стороны это выглядело так, словно белоснежный пушистый комок с тихим свистом взмыл в воздух.

— Эй!

Ли Суй опустил его на стул и, наклонившись, сквозь зубы пригрозил:

— Ни звука.

Второй молодой господин Чжу послушно выпрямился: хорошо, хорошо.

Девушку с красными косичками звали Цю Фаньэр. Она с малых лет жила в бедняцком дворе вдвоем с бабушкой, деля с ним все тяготы жизни. В этом году ей исполнилось восемнадцать. Она выросла настоящей красавицей, миловидной, с живыми темными глазами. Хотя они и бедствовали, ее жизнь вовсе не выглядела запущенной или небрежной: одежда всегда была чистой, а волосы аккуратно причесаны. Чувствовалось, что она искренне стремится к достойной жизни.

Внезапно приведенная Лань Янь в этот постоянный двор, она, разумеется, растерялась и занервничала. А заведя Ли Сую, испугалась его ледяной ауры и властного давления настолько, что не смела поднять глаз. Бабушка с внучкой в смятении стояли у стола, не зная, что делать, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в комнате появился молодой господин в белых одеждах. Вместе с собой он принес тонкий цветочный аромат и дуновение свежего ветра, разом развеявших царившую здесь гнетущую атмосферу.

Она украдкой взглянула на него и тут же поспешно отвела глаза. На самом деле она даже толком не разглядела его лица, но подумала, какой же он белый — белый, точно зимний снег на лепестках сливы мейхуа, не запятнанный ни единой пылинкой этого бренного мира.

Ли Суй произнес:

— Говорите. Как вы убили Цуй Вэя?

Чжу Яньинь обомлел от этой внезапной фразы. Разве Цуй Вэй убил не Демонический культ? Как это посреди дела сменился убийца? Он поспешно окинул взглядом Цю Фаньэр, но не заметил в ней ничего, что выдавало бы ученицу Храма Фэнхо. Бледное лицо, покрасневшие глаза — она выглядела хрупкой и жалкой. Впрочем, судить по одежке не стоит: вдруг она и правда коварная ведьма, которая в следующий миг резко переменится в лице, пронзительно захохочет, вцепится тебе в глаза длинными алыми ногтями, а волосы ее взметнутся диким вихрем?

Ужас какой! Второй молодой господин Чжу так перепугался собственных фантазий, что решительно придвинулся поближе к Ли Сую. Пусть этот великий демон, окутанный вечной мрачной аурой, тоже наводил страх, он все же был куда надежнее злобной ведьмы.

Лань Янь удивилась. Всю дорогу она не следовала за основным отрядом, а тайно следила за Демоническим культом. Она знала, что владыка дворца едет вместе со Вторым молодым господином Чжу из усадьбы Чжу, но полагала, что это лишь совместное путешествие. Почему же сейчас они кажутся столь близкими?

Разумеется, сами герои о «близости» пока и не помышляли. Просто один придвигался

совершенно естественно, а второй не выказывал ни малейшего гнева, лишь безучастно позволял ему сантиметр за сантиметром жаться к себе. Стоит заметить: осмелюсь любой другой человек из цзянху так нагло притереться к Владыке дворца Ли, его бы уже давно вышвырнули в окно и повесили на дерево.

Цю Шунь заговорил:

— Я убил этого негодяя Цуй за то, что он пытался осквернить мою внучку, а еще грозился снести наш двор и оставить нас без крыши над головой.

Это было слишком жестоко. Чжу Яньинь инстинктивно взглянул на Ли Суя. Однако тот оставался все таким же невозмутимым и бесстрастным, словно ничуть не удивился. Стоявшая рядом Лань Янь вела себя так же. Сразу стало казаться, будто все выходцы из Дворца Ваньжэнь невероятно хладнокровны и проницательны, и лишь он один, не выдавший жизни, паникует по любому поводу.

...

Цю Шунь рассказал все от начала до конца.

В тот день дедушка с внучкой, как обычно, зарабатывали на жизнь уличным представлением. Стоило им только начать, как кто-то бросил в их чашу небольшой серебряный слиток.

Прожив на свете больше полувека, Цю Шунь прекрасно знал, что во всем должна быть мера. Когда довольные зрители бросают лишнюю пару медных монет — это к добру. Но столь крупный серебряный слиток сулил одни неприятности. Он поспешил с заискивающей улыбкой отказаться от подношения, однако незнакомец наотрез отказался забирать деньги и, громко расхохотавшись, удалился.

Такое нежданное богатство лишь встревожило дедушку с внучкой, и они свернули представление раньше времени. Но по дороге домой в темном переулке им преградил путь тот самый мужчина, что бросил щедрую милостыню.

— Он хвастался своим богатством и влиянием, твердил, что возьмет Фаньэр в наложницы, — рассказывал Цю Шунь. — Он явно много выпил, нес всякую грязь и вел себя как последний подлец.

Ли Суй спросил:

— Он был один?

Цю Шунь припомнил:

— Нет, с ним были еще четверо, трое мужчин и женщина. Сначала они стояли в стороне, но когда его речи стали совсем непристойными, один из них, высокий, подошел и попытался его урезонить. Сказал, что им нужно спешить и не стоит размениваться на придорожную дичь, просил не поднимать шума.

Лань Янь уже приготовила портреты этих четверых и протянула их Цю Шуню для опознания. Это действительно оказались спутники Цуй Вэя, а высоким мужчиной был Лю Сиян, который до сих пор числился пропавшим без вести. Что касается оставшейся женщины, Цю Шунь продолжил:

— Ей на вид лет сорок, статная, плотного телосложения. Лицо у нее вроде бы и доброе, приветливое, но от взгляда мороз по коже идет.

Слушая это, Чжу Яньинь подумал, что описание подозрительно напоминает ту самую женщину, которая в последние дни распускала слухи, будто он — соглядатай Демонического культа.

Швырнув серебряный слиток обратно, Цю Шунь поспешно увел Цю Фанъэр обратно во двор. Хотя они и не знали, насколько силен тот человек, но понимали, что вооруженные мечами люди из цзянху куда опаснее обычных уличных хулиганов. Поэтому они решили собрать вещи и на несколько дней уехать в деревню, чтобы переждать бурю.

— Когда вы выехали из города?

— На следующее утро, еще до рассвета.

Цю Шунь правил запряженной в повозку лошадью, которая неторопливо трусила по лесной дороге в утреннем тумане. Чем дальше они отъезжали от высоких городских ворот, тем спокойнее становилось у него на душе. Но стоило им углубиться в чащу, как кто-то одним ударом меча перерубил поводья.

— Это был Цуй Вэй? — спросил Чжу Яньинь. — Вы снова столкнулись с ним?

— Да, но это была не случайная встреча. Этот негодяй громко хохотал и прямо-таки светился от самодовольства. Он сказал, что сразу разгадал наш замысел сбежать, поэтому караулил у ворот нашего двора и тайно следовал за нами до самого выезда из города.

В городе на помощь еще могли прийти соседи, но в диком глухом лесу просить о пощаде было некого. Цуй Вэй ни во что не ставил глубокого старика Цю Шуня. Он рывком стащил Цю Фанъэр с повозки и попытался силой затащить ее на свою лошадь.

— И тогда вы его убили?

— Да.

— Как именно?

— Я улучила момент, когда этот подлец отвлекся, и со всей силы пнула его между ног, — процедила сквозь зубы Цю Фанъэр. — Он повалился на землю, но продолжал сыпать проклятиями, грозясь с помощью властей снести наш двор и оставить всех без крова. Тогда дедушка схватил большой камень и ударил его по голове, лишив чувств. Меня душила злость, поэтому я выхватила наши цирковые мечи и нанесла ему десяток ударов, после чего мы сбежали обратно в город.

Лань Янь, которой надоело стоять, почувствовала жажду. Она невесть откуда выудила какой-то плод, пару раз обтерла его и с хрустом откусила.

Хруст вышел настолько громким, что Чжу Яньинь невольно покосился на нее.

Вопрос: каково это — грызть фрукт под изумленным взглядом изысканного молодого господина в белоснежных одеждах?

Ответ: спасибо за вопрос, в тот момент я чуть не подавилась.

Лань Янь выбросила недоеденный плод в окно и с невозмутимым видом налила себе чаю.

Чжу Яньинь мысленно вздохнул: «...Могла бы и продолжить, ничего страшного!»

Уголки губ Ли Суя едва заметно дрогнули в улыбке.

Лань Янь поставила чашку:

— Вы совершили убийство, но не избавились от тела?

— Избавились. Мы нашли в лесу старую глубокую яму под корнями дерева, сбросили его туда и забросали сверху сухими листьями и ветками. Позже, когда увидели расклеенные властями портреты, мы узнали, что этого негодяя звали Цуй Вэй. Но потом откуда-то взялись еще два трупа, которые, как говорили, вытащили из колодцев. Мы понятия не имеем, что произошло, и расспрашивать не смели.

— И вы не душили Цуй Вэя пеньковой веревкой?

— Нет.

— На теле Цуй Вэя действительно много ран, но ни одна из них не была смертельной. Он погиб от удушья.

Дедушка с внучкой растерялись:

— Как же так...

Чжу Яньинь доброжелательно пояснил:

— Это значит, что тогда вы, скорее всего, просто лишили Цуй Вэя чувств. Придя в себя, он выбрался из ямы, но столкнулся с другими убийцами, которые задушили его и сбросили в колодец в квартале Шуйцзинфан. Так что не спешите брать на себя обвинения в убийстве.

Не успели Цю Шунь и Цю Фаньэр вздохнуть с облегчением, как Ли Суй равнодушно спросил:

— Кто еще?

Чжу Яньинь не понял: кто еще? В каком смысле?

Цю Шунь, заикаясь, выдавил:

— Больше... больше никого не было.

Лань Янь прыснула со смеху:

— Хоть Цуй Вэй и был никчемным ничтожеством, но кое-какими боевыми навыками все же владел. И вы двое надеялись одолеть его? Боюсь, за вашей спиной стоял помощник.

С этими словами она бросила взгляд на улицу:

— Один мужчина следовал за нами от самого двора, а сейчас с тревожным лицом торчит напротив гостиницы. Это ведь его рук дело? Твой возлюбленный?

Цю Фаньэр мгновенно занервничала:

— Брат Ши тут ни при чем! Он... он просто хотел спасти меня и защитить стариков и детей в нашем дворе. У нас ведь больше ничего нет, кроме этого жилья. Вы же сами только что сказали, что Цуй Вэй умер не от наших рук? Значит, нас не обвинят в убийстве, верно?

<http://bllate.org/book/18290/1754097>